

Е. В. Маркасова (Пекин)
markasovaelena@yandex.ru
О. А. Митрофанова
(Санкт-Петербург)

АНАЛИЗ ГЕМИНАЦИИ (ТРОЕКРАТНОГО КОНТАКТНОГО ПОВТОРА) НА ОСНОВЕ КОРПУСНОГО ПОДХОДА

Геминация – один из видов контактного повтора, отличающийся от редупликации количеством элементов и функциями. В специальной литературе этот термин используется для обозначения любого лексического контактного повтора [Хазагеров 2009: 242], лексического, звукового и слогового контактного повтора [Москвин 2006: 81] или троекратного (тройного) контактного повтора [Матвеева 2010; Копнина 2014]. Пример: *Минули годы, годы, годы...* (З. Гиппиус).

Эта фигура может служить для описания большого количества однородных объектов, длительности или монотонности процессов, масштаба явления, а также отражать погруженность лирического героя в определенное состояние или переживание, сфокусированность внимания на чем-либо. Геминация считается фигурой, которая «особенно пригодна для подчеркивания стабильности, непреложности конечного вывода... причем вывод этот часто носит пессимистическую и отрицательную окраску» [Хазагеров, Ширина 1994: 289]. За этим обобщенным описанием скрывается множество частных случаев, возникающих на основе комбинирования таких факторов: а) лексическое значение; б) лексическая и грамматическая семантика повторяющихся элементов; в) иллокутивная модальность; г) начальная или конечная позиция элемента в рамках исследуемой структуры; д) пунктуационное оформление элементов; е) культурный шлейф конкретного примера и т. д.

Геминация, восходящая к традициям торжественного красноречия, привычно выглядит в политических текстах, в публичных ораторских выступлениях и в лирике [Иванчикова 1969; Гаспаров 2000; Маркасова 2002; Свиридов 2012 и мн. др.]. Современный уровень развития корпусной лингвистики позволяет не только собрать большее количество примеров, но и рассмотреть поэтику геминации как фигуры на фоне троекратных повторов в языке в целом.

Повторяющиеся единицы могут быть представлены отдельными словоформами (существительным, прилагательным, глаголом, местоимением, наречием, числительным, предлогом, союзом, междометием), словосочетаниями, синтаксемами, грамматической основой, предложением, фрагментом текста.

С позиций грамматики конструкций [Fillmore et al. 1988; Рахилина 2010] геминация представляет собой особую лексико-грамматическую конструкцию, на лексическом уровне определяемую единственной фиксированной лексической единицей, заполняющей первый и два последующих слота, на синтаксическом уровне организованную как союзный / бессоюзный

сочиненный ряд. В статистико-комбинаторном аспекте геминии представляют собой триграммы, к которым применимы корпусные методы оценки степени устойчивости [Букия и др. 2016] и методы определения степени тяготения лексических единиц к слотам данной конструкции [Stefanowitch, Gries 2003].

В докладе показаны возможности корпусного подхода к изучению геминии, сформулированы предположения относительно зависимости функций геминии от частеречной принадлежности составляющих ее единиц.

Соотношение частотности контекстов целевых слов с геминиями и без таковых указывает на специфичность геминии как языкового явления и на ее отличие от рядов как синтаксического явления. Различия в частотности геминий для разных слов указывают на существующие ограничения в употреблении данной конструкции. Эмпирические данные позволяют характеризовать геминии как разновидность микросинтаксических единиц: «сильно лексикализованные синтаксические фраземы», занимающие промежуточное положение между словарными и грамматическими явлениями [Иомдин 2019].

Благодаря корпусному исследованию удалось установить, какие лексико-семантические группы стали структурным материалом для геминии в языке XX века. На основе собранного материала выявлено некоторое количество геминий, представляющих собой «гнезда» и «цепочки», восходящие к общему прецедентному тексту (например, «слова, слова, слова»), а также расстаться с иллюзией относительно исключительно поэтического и песенного характера этой фигуры.

Литература

Букия Г.Т., Протопопова Е.В., Митрофанова О.А. Корпусная оценка степени близости единиц в лексических конструкциях // Структурная и прикладная лингвистика, вып. 11. СПб., 2015. С. 252–270.

Гаспаров М.Л. Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти. М.: РГГУ, 2000. 289 с.

Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке. М.: Наука, 1969. С. 126–139.

Иомдин Л.Л. Русские микросинтаксические элементы, мотивированные словом «вид»: корпусное исследование семантики // Труды международной конференции КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА – 2019. СПб., 2019. С. 189–201.

Копнина Г.А. Геминия. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 681 с.

Маркасова Е.В. Представления о фигурах речи в русских риториках XVII–XVIII вв. Петрозаводск, 2002. 180 с.

Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010. С. 68–69.

Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М., 2006.

Рахилина Е.В. (отв. ред.) Лингвистика конструкций. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010.

Свиридов С.В. Формула тройного повтора в трехстопном амфибрахии. Альманах современной науки и образования. 2012. № 12 (67), ч. 1. С. 111–115.

Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М., 2009; ОРСПП. Ростов н/Д., 1999.

Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика / Отв. ред. Е.Н. Ширяев; Рост. гос. ун-т. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1994.

Fillmore С.Ј., Kay Р., O'Connor M.C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of 'Let Alone' // Language, vol. 64, 1988, pp. 501–538.

Stefanowitsch A., Gries S. Th. Collostructions: Investigating the interaction of words and constructions // International Journal of Corpus Linguistics, issue 8(2), 2003, pp. 209–243.